

Вэнь Му не помнила, в какой момент потеряла сознание.

Она просто открыла глаза и обнаружила, что уже не на Платформе Чистого Лотоса, а лежит в своей кровати.

Погрузившись в беспокойный сон, она очнулась лишь на следующее утро.

— Линкун, ты проснулась? Поешь немного каши.

Голова Вэнь Му раскалывалась, и лишь спустя долгое время она смогла прийти в себя. Она села на кровати, чувствуя, как при каждом движении шея пронзает острой болью, словно её собирались сломать. Горло саднило, а на коже под подбородком всё ещё оставались следы вчерашних увечий.

— Старший брат?

Она потёрла глаза. Воспоминания о прошлой ночи казались туманными: она лишь помнила, как опрокинула урну с прахом и едва не была задушена.

А что потом?

Почему она лежит в своей кровати в полной безопасности? Почему Цзи Юань не убил её?

Точно, она же совсем забыла: сейчас она в своём истинном теле, которое ничем не напоминает облик Юнь Жоу из прошлой жизни. К тому же у неё есть легенда о маленьком монахе, созданная системой. Даже такой могущественный человек, как Цзи Юань, не сможет раскрыть её личность.

И всё же это странно. Зная его нрав, ему плевать на чужие жизни. Почему же он так легко её отпустил?

За окном ветер колыхал ветви старой сосны, принося лёгкий аромат хвои, и у Вэнь Му возникло ощущение нереальности происходящего.

Лин Си, проследив за её взглядом, спросил:

— Там что-то есть?

Вэнь Му прекрасно помнила, что опрокинула прах мисс Ян — это было страшным святотатством. Её сердце ушло в пятки, и она растерянно спросила:

— Старший брат, почему я здесь?

Лин Си поднёс ложку каши к её губам, и Вэнь Му послушно проглотила её.

— Ох уж ты, совсем не умеешь о себе заботиться, — с любовью в голосе произнёс Лин Си. — Сказала, что пойдёшь читать сутры, а сама уснула. Хорошо, что молодой господин Ян оказался добросердечным — он позволил тебе вернуться поспать, а сам остался там.

Вэнь Му отпила ещё немного каши. Слова Лин Си показались ей в высшей степени подозрительными.

Прах мисс Ян был рассыпан. Даже будь этот молодой господин Ян святым, он не мог оставить это без внимания. Как он мог позволить ей просто уйти спать?

— Тогда как я вернулась?

Она совершенно не могла вспомнить последующие события. В памяти всплывало лишь то, как старший брат Лин Си привел заблудившегося молодого господина Яна на Платформу Чистого Лотоса, и лишь тогда она поняла, что этот мужчина — Цзи Юань.

Лин Си улыбнулся и, словно балуя ребёнка, сказал:

— Ты сама вернулась. Прошла всего лишь ночь, а ты уже всё забыла.

Вэнь Му представила, как ходит в беспамятстве по Платформе Чистого Лотоса, и по её спине пробежали мурашки.

Она поспешно спросила:

— А прах мисс Ян?

Лин Си хмыкнул:

— Что с ним?

Вэнь Му осторожно прощупала почву:

— Я имею в виду... не рассыпался ли он?

— О чём ты думаешь? — Лин Си легонько постучал её по лбу. — Прах мисс Ян в полной

сохранности стоит на Платформе. Ты что, ещё не проснулась от своего сна?

Вэнь Му вымученно улыбнулась. Боль в шее уж точно была не сном.

Если верить Лин Си, выходит, что Цзи Юань не только восстановил рассыпанный прах, но и отпустил её, заставив вернуться в кровать и выспаться.

Похоже ли это на поступки жестокого и свирепого Царя Призраков?

Происходящее было настолько нелогичным, что Вэнь Му невольно заподозрила: в этом монастыре есть нечто, не дающее Цзи Юаню совершить расправу, из-за чего он был вынужден пощадить её и скрыть факт о рассыпанном прахе.

Что же это может быть?

— О чём ты задумалась? — Лин Си поболтал ложкой в остывающей рисовой каше прямо перед её лицом.

Вэнь Му отодвинулась — аппетита не было вовсе.

Их монастырь был слишком мал, верующие сюда почти не заходили, и денег почти не водилось. Единственным источником дохода были поминальные службы, за которые платила казна. Но так как государственное финансирование урезали, им приходилось подрабатывать проведением обрядов для Семьи Ян. И вот теперь, после инцидента с прахом, положение стало и вовсе катастрофическим.

Лин Си спросил:

— Что такое? Каша слишком пресная?

— Нет, — Вэнь Му захлопала глазами, невинно глядя на Лин Си. — Старший брат, а почему ты кормишь меня?

Когда Лин Си только принёс кашу, она подумала, что её дни сочтены.

Услышав это, Лин Си застыл. В голове крутился один вопрос: почему он её кормит?

Он отставил чашку, в панике вскочил на ноги, дошёл до двери, развернулся, снова взял чашку и сказал Вэнь Му:

— Ты наелась?

Вэнь Му честно ответила:

— Нет, но я больше не хочу.

— Тогда... тогда поешь ещё немного.

— А?

Лин Си, беспомощно опираясь на дверной косяк, мечтал лишь о том, чтобы провалиться сквозь землю.

К счастью, в этот момент появилась фигура, прервавшая неловкое молчание. Лин Си поднял голову и спросил:

— Молодой господин Ян, вы пришли?

Вэнь Му проследила за его взглядом и увидела входящего юношу в белоснежных одеждах. Тонкие брови, густые ресницы и персиковые глаза — его облик был чистым и ослепительным.

Вэнь Му застыла. Этот человек был не кем иным, как Цзи Юанем, который прошлой ночью пытался её задушить.

Прошло пятьсот лет, он почти не изменился. Лишь память Вэнь Му потускнела, но в голове по-прежнему стояла самая чёткая картинка: он, стоящий на коленях в императорском саду, и полный ненависти взгляд его глаз.

Она и представить не могла, что на глазах у Лин Си он не только назовётся молодым господином Яном, но и без тени сомнения войдёт в комнату.

Если бы Вэнь Му не была на волосок от смерти, она бы и сама в это поверила.

— Старший брат, беги!

Лин Си в недоумении протянул:

— Куда бежать?

У Вэнь Му душа ушла в пятки. Она вскочила с кровати и, встав на колени, указала на него пальцем:

— Старший брат, это не молодой господин Ян! Это Цзи Юань!

Лицо Вэнь Му стало белее мела, она поспешно зажала себе рот рукой.

Лин Си с непониманием посмотрел на молодого господина Яна:

— Какой ещё Цзи Юань? Это же молодой господин Ян.

Его реакция подтвердила догадки Вэнь Му: человек перед ней — определённо Царь Призраков Цзи Юань. Он наверняка использовал иллюзию, но почему-то не стал скрывать свою сущность от неё.

Цзи Юань опустил голову, усмехнулся и едва заметно вздохнул.

<http://bllate.org/book/21966/2282203>